

По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В.Янчева, В.А.Жеребенкова и М.И.Сапронова

Определение · № 167-О · от 25.12.1998 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В.Янчева, В.А.Жеребенкова и М.И.Сапронова

город Москва 25 декабря 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Л.Кононова, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием граждан В.А.Жеребенкова и М.И.Сапронова, адвокатов Д.Г.Бурштейна, А.Т.Кононенко и Ю.М.Боровкова - представителей граждан П.В.Янчева, В.А.Жеребенкова и М.И.Сапронова, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, доктора юридических наук В.В.Лазарева - представителя Государственной Думы и доктора юридических наук В.И.Власова - представителя Совета Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР .

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина П.В.Янчева и жалоба граждан В.А.Жеребенкова и М.И.Сапронова на нарушение их конституционных прав указанными нормами статьи 97 УПК РСФСР , примененными в конкретных делах заявителей.

Учитывая, что жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта - доктора юридических наук Э.Ф.Куцовой, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства внутренних дел Российской Федерации - А.П.Гуляева, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации у с т а н о в и л:

1. Гражданин П.В.Янчев, а также граждане В.А.Жеребенков и М.И.Сапронов, обвиняемые в совершении тяжких преступлений, были арестованы и содержались под стражей в течение полутора лет предельного срока содержания под стражей, установленного частями второй и третьей статьи 97 УПК РСФСР . По решению суда этот срок в порядке, предусмотренном частями четвертой, пятой и шестой той же статьи, был продлен с учетом того, что обвиняемым и их защитникам в связи с окончанием расследования уже были предъявлены для ознакомления материалы дела, причем В.А.Жеребенкову и М.И.Сапронову срок содержания под стражей продлевался дважды, так как дело в отношении них возвращалось судом для дополнительного расследования и соответственно дважды обвиняемые знакомились с его материалами.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации П.В.Янчев, В.А.Жеребенков и

М.И.Сапронов утверждают, что части четвертая, пятая и шестая статьи 97 УПК РСФСР, на основании которых были вынесены судебные решения о продлении сроков содержания под стражей, нарушают их конституционные права, поскольку допускают возможность продления этих сроков в связи с реализацией обвиняемым и его защитником права на ознакомление с материалами окончательного расследования и на заявление ходатайств о его дополнении; увеличивают по сравнению с ранее действовавшей редакцией статьи 97 УПК РСФСР предельный срок содержания обвиняемого под стражей; позволяют судье принимать решение о содержании под стражей вне процедуры судебного заседания и, следовательно, без предоставления обвиняемому возможности защищать перед судом свои интересы. Тем самым, по мнению заявителей, эти нормы противоречат статьям 17 (часть 3), 46 (часть 1), 48 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Часть четвертая статьи 97 УПК РСФСР устанавливает, что в случае, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно, Генеральный прокурор Российской Федерации, прокурор субъекта Российской Федерации и приравненные к нему прокуроры вправе возбудить ходатайство перед судьей областного, краевого и приравненных к ним судов о продлении этого срока.

Судья, получивший такое ходатайство, в соответствии с частью пятой статьи 97 УПК РСФСР выносит постановление либо о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления прокурором дела в суд, но не более чем на шесть месяцев, либо об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора и об освобождении лица из-под стражи.

В этом же порядке, согласно части шестой статьи 97 УПК РСФСР, срок содержания под стражей может быть продлен в случае необходимости удовлетворения ходатайства обвиняемого или его защитника о дополнении предварительного расследования.

Приведенные положения были внесены в статью 97 УПК РСФСР Федеральным законом от 31 декабря 1996 года, принятым в связи с признанием Конституционным Судом Российской Федерации части пятой статьи 97 УПК РСФСР в прежней редакции не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановление от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В.Щелухина).

3. Конституция Российской Федерации (статья 22, часть 1) гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, которое, как и другие права и свободы человека и гражданина, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанным в статье 55 Конституции Российской Федерации целям служат и меры пресечения, которые призваны воспрепятствовать обвиняемым или подозреваемым в том, чтобы они могли скрыться от следствия или суда, помешать установлению истины по уголовному делу или продолжать преступную деятельность (часть первая статьи 89 УПК РСФСР). Именно такое назначение мер пресечения должны иметь в виду орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей.

Согласно части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, не только оценивая буквальный смысл оспариваемых положений, но и исходя из их места в системе правовых норм. Поэтому в данном случае необходимо учитывать, что закрепленный в частях четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР порядок продления сроков ареста применяется, как это предусмотрено частью первой статьи 89 УПК РСФСР, лишь при наличии достаточных доказательств того, что обвиняемый может скрыться от дознания или предварительного следствия,

воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжать преступную деятельность. Из анализа указанных норм в их совокупности вытекает, что положение части четвертой статьи 97 УПК РСФСР, допускающее продление срока содержания под стражей в связи с тем, что "ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно", по сути, лишь определяет тот этап предварительного расследования, на котором в качестве исключения из сформулированного в части третьей статьи 97 УПК РСФСР общего запрета возможно продление предельного полуторагодичного срока содержания обвиняемого под стражей (части вторая и третья статьи 97 УПК РСФСР) при наличии установленных статьей 89 УПК РСФСР оснований. В этих случаях ознакомление с материалами дела, являясь неперенным условием продления срока ареста, не может выступать в качестве его основания, тем более единственного и достаточного. Это же относится и к другому условию продления срока ареста - необходимости удовлетворения ходатайства обвиняемого или его защитника о дополнении предварительного расследования (часть шестая статьи 97 УПК РСФСР).

Такое толкование частей четвертой и шестой статьи 97 УПК РСФСР согласуется с выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года правовой позицией, согласно которой обеспечение обвиняемому достаточного времени для ознакомления с материалами дела не должно быть связано с наступлением для него такого неблагоприятного последствия, как не ограниченное по сроку дальнейшее содержание под стражей, которое в этом случае приобретает значение санкции за использование обвиняемым его процессуальных прав и тем самым понуждает к отказу от них.

Поэтому в каждом случае ходатайство прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх полутора лет (части четвертая и шестая статьи 97 УПК РСФСР) должно обосновываться не ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела или на заявленные ими ходатайства о дополнении предварительного расследования, а фактическими данными, подтверждающими невозможность отмены этой меры пресечения и наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего ее применения. Соответственно, и продление судом срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными названных в статье 89 УПК РСФСР оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения и при соблюдении установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации условий, при которых только и допустимо ограничение прав и свобод человека и гражданина. Иное, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года, нарушало бы конституционное право не подвергаться ограничениям (в том числе связанным с арестом) в правах и свободах без предусмотренных законом оснований.

4. Неконституционность оспариваемых норм статьи 97 УПК РСФСР заявители усматривают, в частности, в том, что они допускают продление сроков содержания обвиняемых под стражей по той единственной причине, что другие обвиняемые по делу продолжают ознакомление с его материалами.

Однако это утверждение не соответствует ни конституционно-правовому, ни буквальному смыслу оспариваемых норм. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, также изложенной в постановлении от 13 июня 1996 года, содержание лица под стражей в связи с тем, что другие обвиняемые продолжают ознакомление с материалами дела, должно расцениваться как произвольное применение ареста, выходящее за конституционно установленные пределы возможного ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). В то же время и текстуально предписания статьи 97 УПК РСФСР носят строго персонифицированный характер, поскольку в соответствии с ними продление максимального срока ареста может производиться, лишь если до его истечения невозможно ознакомление с материалами дела именно самого обвиняемого и его защитника, а не любых участников процесса.

5. Как утверждают заявители, оспариваемые нормы статьи 97 УПК РСФСР нарушают также их права, гарантируемые статьями 46 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не устанавливают определенного порядка рассмотрения судьей ходатайства прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей и тем самым позволяют ему выносить соответствующее решение вне судебного заседания без участия обвиняемого и его защитника.

Право на судебную защиту, на которое ссылаются заявители в обоснование своей позиции, предполагает однако такие судебные процедуры, которые позволяют гражданам, участвующим в судопроизводстве, отстаивать свои интересы на основе установленных Конституцией Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3). Иное не соответствует сущности судебной защиты, что вытекает, в частности, из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно статье 6 которой каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Статья 5 этой Конвенции также тесно связывает право каждого арестованного или задержанного на судебное разбирательство с возлагаемой на органы расследования обязанностью сообщения ему причин ареста и незамедлительного доставления его к судье.

Поэтому отсутствие в статье 97 УПК РСФСР каких бы то ни было процедурных правил для разрешения ходатайства прокурора о продлении предельного срока содержания обвиняемого под стражей не может препятствовать суду в том, чтобы непосредственно применять положения статей 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и, используя процессуальную аналогию, рассматривать такие ходатайства в порядке, установленном статьей 220-2 УПК РСФСР применительно к судебной проверке законности и обоснованности ареста.

6. По мнению заявителей, части четвертая, пятая и шестая статьи 97 УПК РСФСР в редакции Федерального закона от 31 декабря 1996 года противоречат также статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку умаляют по сравнению с ранее действовавшими нормами статьи 97 УПК РСФСР процессуальные гарантии прав обвиняемого, прежде всего права на свободу и личную неприкосновенность.

Между тем указанная конституционная норма оспариваемыми положениями статьи 97 УПК РСФСР, по существу, не затрагивается. Данная статья в прежней редакции фактически не исключала неограниченное продление предельного срока содержания обвиняемого под стражей, так как при его исчислении время ознакомления обвиняемого с материалами дела (независимо от продолжительности) не учитывалось. Новая же редакция части пятой статьи 97 УПК РСФСР ограничивает продление предельного срока ареста шестью месяцами. Такую регламентацию нельзя признать ни влекущей большие, чем это было предусмотрено прежним законом, ограничения прав обвиняемых, ни тем более умаляющей конституционные права и свободы.

Утверждение заявителей о том, что действующая редакция статьи 97 УПК РСФСР также допускает неограниченное по времени продление срока содержания обвиняемого под стражей, поскольку не исключает в случаях возвращения дела для дополнительного расследования возможность неоднократного продления срока ареста на шесть месяцев в связи с необходимостью каждый раз знакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, не вытекает ни из текста, ни из конституционного смысла оспариваемых норм. В части пятой статьи 97 УПК РСФСР прямо указывается, что по ходатайству прокурора судья может вынести постановление о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления прокурором дела в суд не более чем на шесть месяцев. Закон, таким образом, не предусматривает возможности повторного, в том числе после дополнительного расследования, обращения прокурора в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей того же обвиняемого в период его ознакомления с полученными в

результате дополнительного расследования материалами дела. При отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока ареста по указанным мотивам иное истолкование оспариваемых положений нарушало бы запрет произвольного ареста в том его понимании, которое вытекает из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года .

7. Все рассмотренные доводы заявителей свидетельствуют о том, что фактически ими оспаривается не само содержание частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР , а расходящиеся с конституционным смыслом этих норм правоприменительные решения по конкретным делам. Проверка и оценка таких решений с точки зрения их законности и обоснованности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции. Реализуя эти полномочия, они обязаны толковать положения частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР в их конституционном смысле, вытекающем из выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 13 июня 1996 года правовой позиции, как она изложена применительно к оспариваемым в данном деле нормам в настоящем Определении (пункты 3-6 мотивировочной части).

Придание положениям частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР какого-либо иного смысла могло бы приводить к многократному продлению сроков содержания обвиняемого под стражей со ссылкой на одну лишь необходимость ознакомления с материалами оконченного расследования и потому противоречило бы требованию о недопустимости избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания под стражей, как не соответствующего статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также статьям 9 (пункт 1) и 14 (пункт 2)

Международного пакта о гражданских и политических правах. Именно такой вывод сформулирован в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года .

При истолковании положений частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР в соответствии с указанным постановлением, сохраняющим свою силу, неопределенность в вопросе об их конституционности отсутствует. Следовательно, жалобы заявителей по данному делу не могут быть признаны отвечающими критерию допустимости обращений по смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" .

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Прекратить производство по данному делу в связи с тем, что конституционный смысл положений о продлении предельного срока содержания обвиняемого под стражей выявлен в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР , сохраняющем свою юридическую силу, чем обеспечивается конституционное истолкование содержания частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР с учетом их места в системе действующих процессуально-правовых норм.
2. Вытекающий из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР и настоящего Определения конституционно-правовой смысл предписаний частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании

законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Определение должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -

судья Конституционного Суда

Российской Федерации А.Л.Кононов

N 167-О